

Этот ответ мгновенно заставил кровь отхлынуть от лица Шэнь Жоу, прежде чем возмущение заставило его снова покраснеть. Все ещё помнили несчастный случай с Цзян Жуань в Зал Предков. Так что упоминание этой старой встречи было, по сути, оскорбительной пощёчиной семье Ся.

Ся Янь была очень смущена. Лёгкие Ся Цзяо Цзяо чуть не лопнули от гнева. Однако когда она вспомнила инструкции своего деда перед отъездом, девушка сдержалась.

Ся Янь внезапно наклонилась, прикрыла рот платком, и её дважды вырвало. Линь Лан поспешно подошла и нежно похлопала Ся Янь по спине.

- Фужэнь, Вы снова плохо себя чувствуете?

Ся Янь покачала головой.

- Возможно, это потому, что в этой комнате слишком душно. Я чувствую себя задыхающейся и испытываю стеснение в груди, - она улыбнулась. - Цзяо Цзяо, старшая невестка, Жуань'эр, почему бы нам не прогуляться по саду? На улице свежий воздух.

Цзян Жуань выглянула в окно. Был безоблачный и жаркий день. Выход на улицу в это время дня приведёт к появлению тепловой сыпи, но она улыбнулась и сказала:

- Да, так уж случилось, что я тоже хочу прогуляться в саду.

Шэнь Жоу и Ся Цзяо Цзяо были гостями. Естественно, они не отказались. Все трое встали и пошли к саду Янь Хуа Юаня. Честно говоря, хотя на улице стояла очень жаркая погода, Ся Янь не осмелилась использовать лёд, потому что она была беременна. Итак, у неё не было другого выхода, кроме как извиниться и предложить выйти во двор. Двор был чистым и аккуратным. Каждый час кто-нибудь приносил из колодца холодную воду и брызгал ею на каменную плиту, и в тени деревьев во дворе было немного прохладнее. По сравнению с пребыванием в комнате здесь было в значительной степени свежее и комфортнее.

По дороге они достигли беседки рядом с небольшим прудом во дворе. Этот павильон был самой большой гордостью Ся Янь. Когда-то в столице Ся Янь почитали как талантливую женщину. Войдя в Цзян фу, она сама занялась ремонтом этого двора. Павильон находился рядом с прудом, а летом олицетворял пейзаж "лунный свет над прудом с лотосами". Летней ночью нежно дул прохладный ветер, и зелёные листья лотоса наполняли пруд рядом с красивыми цветами лотоса, добавление лунного света, отражающегося в воде, делало пейзаж чрезвычайно элегантным. После того, как павильон был отремонтирован, Цзян Цюань очень полюбил его. Ночью он часто пил с Ся Янь в павильоне. Действительно любящая пара.

Цзян Жуань тихо усмехнулась в своём сердце. Это было место, где началась привязанность Цзян Цюаня к Ся Янь. Однако это было также место, где было разбито сердце Чжао Мэй. Когда Цзян Синь Чжи был молодым, он заболел оспой. Чжао Мэй безжалостно охраняла Цзян Синь

Чжи днями и ночами. Проснувшись, Цзян Синь Чжи спросил, где его отец. Сердце Чжао Мэй было полно обиды, поэтому она отправилась на поиски Цзян Цюаня, но обнаружила, что он пьёт и веселится с Ся Янь. В то время Цзян Жуань была ещё ребёнком, который ничего не понимал. Однако, увидев радостно смеющихся Цзян Цюань и Ся Янь, она ещё острее поняла источник слёз своей матери. Цзян Жуань посмотрела на павильон и заговорила со слабой улыбкой:

- Шёлковая юбка с рисунком в виде листьев лотоса чистого цвета и хорошего кроя (1).

Когда Чжао Мэй пришла в Янь Хуа Юань с юной Цзян Жуань, она услышала, как уверенный и любезный Цзян Цюань с гордостью декламировал эти строки нежной и грациозной Ся Янь. Нежность и благожелательность в его глазах были чем-то, чего ни один из них никогда раньше не видел.

Ся Янь была слегка ошеломлена, а затем улыбнулась:

- Жуань'эр, твой отец любит читать эти две строчки больше всего.

Шэнь Жоу закатила глаза и усмехнулась.

- Я бы сказал, младшая невестка действительно умеет радоваться жизни. Такое хорошее место трудно найти в нашем фу.

Ся Цзяо Цзяо вмешалась:

- Конечно, когда-то тётя была одной из самых талантливых женщин столицы. Естественно, её нельзя было сравнивать с обыкновенной дикой девушкой, - Ся Цзяо Цзяо всегда считала, что, поскольку Цзян Жуань выросла в сельской местности, а её детство прошло рядом с Чжао Мэй, которая не знала поэзии, было естественно, что она будет некультурной и неграмотной.

Цзян Жуань вела себя так, как будто она не слышала слов этой девушки. На её лице всё ещё была слабая улыбка. Когда Ся Цзяо Цзяо увидела это, её сердце разозлилось ещё больше.

Ся Янь внезапно стала немного сентиментальной.

- Прошло более десяти лет в мгновение ока. Когда цзе цзе ещё была рядом, она тоже хвалила красоту павильона. Жуань'эр, теперь, когда ты выросла, ты почти достигла возраста, когда следует говорить о браке. Поскольку ты выросла в сельской резиденции, боюсь, что тебя никто должным образом не научил этикету и поведению. Ничего страшного, если мама подыщет тебе момо, которая поможет обучиться этикету?

Цзян Жуань повернула голову и пристально посмотрела на неё, а затем внезапно сказала с улыбкой:

- О чём ты говоришь, мама? Разве момо вокруг Вдовствующей Императрицы не подходят?

Ся Янь была ошеломлена. Она не приняла это во внимание и внезапно не смогла подобрать слов. Однако, поскольку женщина уже начала, она не могла остановиться. Она схватила Цзян Жуань за руку и мягко посоветовала ей.

- Мама знает, что ты хорошая и умная. Но момо внутри дворца только учат тебя правилам дворца. Поскольку в будущем ты выйдешь замуж, естественно, тебе следует изучить правила благородных домов.

Цзян Жуань посмотрела на неё с тенью улыбки. Ся Янь была взволнована, когда на неё смотрели с такой слабой улыбкой. Она внезапно широко открыла глаза и громко заговорила.

- Жуань'эр, что ты делаешь?!

Внезапно тело Ся Янь упало, как будто Цзян Жуань сильно толкнул её. Она оказалась лицом к лестнице павильона, и когда раздался её голос, Ся Янь тяжело покатилась по ступенькам.

- Ааа! - закричала Ся Янь. Нижняя часть её тела сразу же окрасилась в красный цвет, а одежда пропиталась кровью.

- Цзян Жуань! - с противоположной стороны раздался сердитый и испуганный голос. Цзян Жуань подняла глаза и увидела Цзян Цюаня, Ся Чэна и Сюань Ли, стоящих напротив павильона. Глаза Цзян Цюаня были злобными и возмущёнными, как будто он собирался съесть её заживо.

Цзян Жуань погладила браслет на своей руке, и её губы изогнулись в загадочной улыбке.

Черепаша только что высунула свою голову.

---

1. 蓮子歌 - песня о сборе семян лотоса, Ван Чанлина. У китайцев есть давняя традиция собирать семена лотоса, очевидно, для создания лекарственных снадобий. Эта традиция вошла в культуру, породившую множество символических песен. Лотос выращивают в основном в южной части Китая, или в "водном регионе", где девочек называют "водянистыми" и одухотворёнными (сообразительными). Для любящих изображения древних учёных девушки в ярких цветах среди зелёных листьев и розовато-белых цветов создают приятное зрелище, и неудивительно, что в честь этих красавиц учёные потом пишут песни.

<http://tl.rulate.ru/book/11876/1783382>